

Ленинское знамя
18. IX. 58.

Интересный спектакль

МОСКОВСКИЙ областной театр драмы показал свою новую постановку — пьесу бразильского драматурга Г. Фигейредо «Лиса и виноград» («Эзоп»).

...В темноте зрительного зала раздаётся глухой звук гонга, медленно распахивается занавес, и мы переносимся в обстановку далекой античной Греции. Белоснежные статуи. Изящный портик. На сцене молодая рабыня причёсывает свою госпожу — жену самосского философа Клею — и рассказывает ей последние городские новости: о споре, происшедшем на площади между мужем Клеи Ксанфом и другими философами, о молодом капитане стражи Агностосе, приехавшем из Афин...

То, что коллектив областного театра, показывающий свои выездные спектакли в заводских клубах и сельских местностях Подмосковья, остановил свой выбор на пьесе Фигейредо, могло на первый взгляд вызвать легкое недоумение. Почему древняя Греция, непривычные глаза одежды и курящиеся фамияном светильники? И так ли уж любопытно слушать нам сегодня о мелких расприх, существовавших в ту пору между последователями различных философских школ. Ведь все это столь бесконечно далеко от наших дней.

Но первые опасения оказываются обманчивыми. Чем дальше мы вслушиваемся в речь оживающих на сцене персонажей, чем глубже вникаем в сложный мир их переживаний, тем настойчивее встает вопрос: как это получается? То, о чем говорят актеры, происходило две с половиной тысячи лет назад. Так почему же каждое их слово, каждая мысль так близки и понятны нам, так доходчивы и злободневны?

В центре нового спектакля выведен образ знаменитого греческого баснописца Эзопа. По преданию он жил в VI веке до нашей эры и был рабом. И имя Эзопа и его изумительные басни, пронизанные благородными вольнолюбивыми идеями, разоблачающие и высмеивающие корыстолюбцев, лицемеров, стяжателей, стали поистине бессмертными. Всей силой своего бесподобного сатирического дарования Эзоп обрушивался на тех, кто стремился притеснять народ, лишить человека самого дорогого — свободы.

И Эзопа — человека большого, горячего сердца, мыслителя и бунтаря, сделал Фигейредо героем своей пьесы. Эзоп рассказывает свои поучительные басни о животных для того, чтобы сделать людей лучше, чем они есть.

На сцене мы видим Эзопа, который продан в рабство богатому философу Ксанфу. Мы видим, каким жгучим интересом к этому немолдому, некрасивому человеку, к его

смелым и мудрым речам проникается жена Ксанфа — красивая и умная Клея. Сколько раз Эзоп выручает в беде недалекого и самоуверенного хозяина, обнаруживая свое моральное и умственное превосходство над ним. Благодаря находчивости своего раба Ксанф становится обладателем ценного клада, с помощью Эзопа к нему возвращается покинувшая его жена, он вновь становится хозяином своего утраченного было дома.

Лишь одного просит гениальный баснописец в награду за все оказанные хозяину услуги — свободы. Без нее он не мыслит жизни. Но «философу» Ксанфу, бесстыдно наживающемуся на талантах своего раба, нет расчета расстаться с ним. — Для чего тебе свобода? — надменно вопрошает он Эзопа. — Ты еще не созрел для свободы. Только тогда, когда ты научишься у меня быть богатым, могущественным и сильным, ты сможешь пойти навстречу жизни, не сбиваясь с пути...

Слушаешь этого «древнего» Ксанфа с его злобными, коварными мыслями работорговца и эксплуататора и думаешь: до чего же все это схоже с так хорошо всем знакомыми гнусными теориями провозвестников современного колониализма. Ведь и они цинично утверждают, стремясь сохранить свои привилегии на закабаленных ими землях, что народы этих стран «не доросли» до свободы, до самостоятельной жизни.

Написанная в иносказательной, так называемой эзоповской манере пьеса «Лиса и виноград», по существу, представляет собой глубокое философское раздумье нашего прогрессивного современника об острых и непримиримых социальных и этических противоречиях, раздирающих сегодняшнее капиталистическое общество. Пусть действие спектакля разворачивается на условном фоне древней Греции, но оно неизменно вызовет у зрителей такие раздумья, при которых в сознании невольно возникают мысли о знаменательных событиях последних лет в Индии, Египте, Индонезии и, наконец, в Ираке. Ведь и народы этих веками угнетавшихся государств, ставшие сейчас самостоятельными и независимыми, тоже объявлялись колониалистами «не созревшими для свободы». И, конечно, их исторический путь и судьбы других стремящихся ныне к свободе народов имеет в виду ав-

тор, когда вкладывает в уста своего Эзопа полные вольнолюбивого горького слова: «Должно же быть на земле место, где протекает ручей и из него можно пить воду прямо из ладоней, не опасаясь, что кто-нибудь подойдет и укажет, что еще не настало время пить или что еще рано испытывать жажду...».

Коллектив Областного театра драмы, решивший пьесу Фигейредо в плане героической комедии с элементами острой сатиры, провел через всю свою работу красной нитью гуманистическую и светлую идею того, что подлинное счастье жизни заключается в уничтожении всех и всяческих видов рабства, в развитии широчайших просторов для человеческой личности.

Сильно и трогательно звучит в спектакле и тема любви Эзопа к Клее. В этих ролях нам довелось видеть артистов А. Чеботарева и И. Павликову. Созданные ими художественные образы отличаются благородной простотой. Выразительно и доходчиво звучат сцены объяснений Эзопа и Клеи. Они, пожалуй, самые удачные в постановке: в них много ума, искреннего душевного накала, а порой и трогательной лиричности. Но иногда А. Чеботареву не хватает подлинно трагических нот, и, в частности, тогда, когда он в разные моменты произносит знаменательные слова: «Ксанф, дай мне свободу!». Несколько упрощенно, на наш взгляд, с излишним уномором на «комикование» трактует артист Л. Межуев роль Ксанфа. Да, конечно, он не акти как умеет, этот доморощенный самосский философ, беспринципный и неглубокий, но делать из него шута все же нет смысла. Особенно этим грешит та сцена, где Ксанф отдает Эзопу деньги, чтобы тот вернул ему ушедшую от него жену.

В целом же спектакль, поставленный Л. Полонским, отличается хорошей режиссерской культурой. Интересно решено художественное оформление постановки А. Вомштейном. Коллектив Областного театра драмы можно поздравить с удачной премьерой, первой в этом сезоне. Теперь зрители ждут от него яркого, содержательного спектакля о советских людях, о наших днях.

А. АМАСОВИЧ.

На снимке: сцена из спектакля «Лиса и виноград». В ролях Эзопа — А. Чеботарев, Клея — И. Павликова.

Фото Л. Радовинского.

